

Леди протянула ко мне руку.

— Покажи мне.

— Что бы вы хотели увидеть?

— Твою руку.

Леди заговорила, глядя на мою правую руку, спрятанную за спиной.

— Не понимаю, что вы имеете в виду.

Притворившись невежественным, я засвистел, и она в ответ запустила в меня своей любимой жёлтой резиновой уточкой.

Кряк!

Резиновая уточка встретила свой драматический конец.

Я поднял с пола упавшую игрушечную утку и бросил её обратно в Леди.

Кряк!

На этот раз звук героического падения исходил от самой Леди.

Она свирепо посмотрела на меня.

Она протянула руку и сделала приглашающий жест. Я же не какая-то собака, которой нужно дать лапу.

Я скрестил руки на груди и продемонстрировал свою решимость сопротивляться. Как она смеет так небрежно разглядывать моё тело. На земле достойного востока всё делается не так... Ладно, не берите в голову.

В любом случае...

На этот раз я не смог побаловать Леди.

— Покажи мне свою руку.

— Отказываюсь.

— Покажи.

— Я же сказал «нет».

Это было похоже на патовую ситуацию, напоминающую одну игру.

Леди потянулась, чтобы схватить меня за руку, а я держал её на дразнящем расстоянии, ускользая от её хватки.

Как бывшему мастеру в подобных играх, который щелчками превращал детские лбы в единорогов, увернуться от попыток томной Леди было проще, чем вызвать слёзы у детей.

Она посмотрела на меня с негодованием.

Похоже, ей не понравилось, что с ней играют.

— Почему ты прячешь её?

— В холодильнике есть шоколад.

— О-о!.. Точно.

Вводящий в заблуждение рассказ о спрятанном кладе. Леди уловила мою попытку сменить тему и энергично покачала головой.

— Нет! Не шоколад, я говорю о твоей руке. Я всё видела!

Она видела?..

А я думал что нет.

Обычно медлительная, это был один из тех случаев, когда её проницательность казалась острее, чем у Мастера Меча.

Я поспешно спрятал руку за спину, но в этот мимолётный момент, похоже, Леди заметила шрамы.

Одна из хороших новостей заключается в том, что она их точно не видела.

Похоже, она видела только смутный силуэт сквозь мою мокрую рубашку, поскольку её взгляд всё ещё был прикован к моему запястью.

Я подумал, что, возможно, смогу естественным образом помочь ей забыть об этом.

Незнание об этом было хорошо как для Леди, так и для меня. В конце концов, лучше оставить спящих собак в покое.

Я обдумывал предлоги, чтобы рассказать Леди в своей голове, но под её пронзительной психической атакой мне было нелегко придумать ложь.

Мне нужно придумать хорошее оправдание.

Неуклюжее оправдание сделало бы это ещё более очевидным для Леди.

Но с чего бы ей интересоваться этим?

Я ещё раз неловко провёл правой рукой по спине.

Тёмный силуэт стал мутным от влаги. Это было необъяснимо любопытно, но не то, ради чего стоило рисковать жизнью.

Ни татуировки, символизирующей еретиков.

Ни одной, представляющей фан-клуб Юрии.

Ни татуировки, раскрывающей семейную тайну.

Просто отталкивающего вида шрам, ничего больше.

Да. Шрам, который, я надеюсь, Леди никогда не придётся увидеть.

Неприглядный и нежелательный.

Конечно, я знал, что когда-нибудь его обнаружат.

Было бы неправильно всегда носить одежду с длинными рукавами.

Я думал, что когда шрам со временем исчезнет, я как бы невзначай покажу его во время работы и скажу, что получил травму — рану, о которой она в конце концов поймёт, когда она станет достаточно слабой. Я не ожидал, что меня вот так застанут.

Но, к счастью...

Я заранее подготовил оправдания.

Я придумывал оправдания, пока убирался в особняке, на всякий случай.

Независимо от того, считает ли Леди так или иначе, я мог бы показать правдоподобную реакцию.

Если она скажет, что грязная рука...

— Я не мылся; вот почему.

Если она спросит, почему у меня на руке такое большое пятно.

— У меня на предплечье огромное родимое пятно.

Если она скажет, что это страшно.

— Ах. По правую руку от меня живёт чёрный дракон...

С такими оправданиями я не испугалась. Конечно, моё сердце бешено колотилось, но с этим я мог спокойно справиться.

Леди тянулась ко мне.

И я неловко прятал свою руку.

Наши неловкие взгляды скрестились, и примерно через минуту молчания Леди, которая больше не могла ждать, заговорила первой.

— Рикардо.

— Да.

— По правде говоря, я всё знаю.

Она сказала, что знает.

Я сухо сглотнул.

Как давно она знает?

Я не подавал никаких признаков.

Обычно я носил рубашку, сквозь которую было плохо видно. По общему признанию, мне было жарко, но я всегда носил рубашку, которая ничего не открывала, даже под легкой влагой, такой как пот. Как Леди догадалась об этом?

Бесчисленные мысли проносились в моей голове. Быть пойманным — это не тот сценарий, который я рассматривал.

Если бы меня действительно поймали.

Атмосфера в особняке была бы довольно скверной.

В ванной царило напряжение.

Она заговорила со мной холодным взглядом.

— Ты знаешь, Рикардо, люди — существа, которые совершают ошибки.

— Да.

— И у них есть секреты, которые нельзя раскрывать.

— Это правда.

— Видишь ли, иногда, как и я, ты можешь ударить кого-нибудь или даже заставить кого-то облысеть в ссоре.

— Возможно, это заходит слишком далеко.

Леди свирепо распахнула глаза.

— Послушай меня.

Именно в этот момент она почувствовала себя младшей дочерью семьи Десмонд. Разговор мог бы приличествовать исповеди в церкви, но аура и запугивание, которые она излучала, были подобны ауре главы семьи Десмонд.

Леди сказала:

— У меня есть свои секреты, которые я должна хранить.

— Леди?..

— Да.

Она вновь зашуршала руками между грудями.

— Вообще-то, я сегодня ukrала немного шоколада.

— ?..

Она улыбнулась, показывая мне тающий шоколад.

— Целых три кусочка.

Она озорно рассмеялась.

Мне искренне захотелось щёлкнуть её по лбу.

Под кроватью.

Между наволочками.

В её волосах.

Поскольку она продолжала раскрывать местонахождение своих запасов на случай непредвиденных обстоятельств, у меня возникло подозрение.

Леди смотрела не в ту сторону.

Я был дураком, что нервничал.

Леди всегда была рассеянной. Когда все говорят о лапше из чёрной фасоли, она требует острого супа с лапшой из морепродуктов.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3592148>